

Болгарский посмертный портрет: от культа предков к гуманистической идее утверждения личности

Научный руководитель – Узенёва Елена Семёновна

Мельникова Евгения Ильинична

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет дизайна и технологии, Москва, Россия

E-mail: Evg.melnikova@gmail.com

В традиционной культуре изображение человека является заместителем этого человека. Такое архаическое, фольклорное миропонимание находит свое отражение и в болгарском посмертном портрете, концептуально восходящему к культу предков. Культ предков - это комплекс представлений о посмертном существовании душ умерших, а также о взаимоотношениях живых и мертвых, подразумевающий почитание покойных родственников, от которых зависит благополучие живых [7].

Болгарский посмертный портрет (как один из первых видов станкового портрета) появляется на заре нового времени - в эпоху болгарского Возрождения (вторая половина XVIII - XIX вв.) и теснейшим образом связан с идеалами, продиктованными общественно-политической и исторической ситуацией на Балканах, когда искусство, как часть национально-культурного процесса, становится одним из факторов народной борьбы за освобождение от почти пятисотлетнего турецкого владычества (таким образом, эта тенденция характерна и для румынского, сербского и греческого искусства). Важно понимать, что болгарское Возрождение в общеевропейском контексте - явление запоздалое, не имеющее непосредственной связи с классическими процессами конца XIII - конца XVI вв., однако, также, как и эти процессы, оно отражает наиболее прогрессивные гуманистические идеи своего времени и до некоторой степени следует художественной логике классического Возрождения.

Болгарские посмертные портретные изображения условно делятся на две группы: погребальные, то есть созданные непосредственно для похоронной церемонии, и мемориальные, - написанные спустя некоторое время после смерти, призванные сохранить память об усопшем.

Живописные портреты первого типа встречаются редко, в качестве примера можно привести портрет убитого турками самоковского митрополита Игнатия I кисти Ивана Николова, 1829 г. [5]. Наиболее же красочное воплощение этот тип находит в деревянных и каменных надгробных памятниках, которые отождествляются с усопшим, например, памятниках антропоморфной формы (т.н. *кужлы*) [3], или декоре, т.е. они содержат условные изображения умерших и изображения предметов, которые символизируют почивших (орудия труда, которыми пользовался умерший, или те, что указывают на род его деятельности, или предметы, говорящие о возрасте (четки - старый человек, ожерелье - невеста) и т.д.) [1]. Таким образом, сходство с покойным достигается косвенным путем.

Мемориальный портрет эпохи болгарского Возрождения представлен в творчестве художников Станислава Доспевского и Христо Цокева, однако его корни обнаруживаются в ктиторском портрете византийской традиции и, далее, в монументальных росписях храмов (в частности, см. работы Захария Зографа), где религиозные сюжеты трактуются приближенно к бытовому жанру. Например, в композициях Страшного суда встречаются сцены наказания современных автору и узнаваемых городских чорбаджиев и местных дам сомнительных нравов [2]. В конечном счете, благодаря развитию архитектурного пейзажа

«а-ла франга» [6], портрет как таковой начинает цениться с точки зрения реалий социальной среды и служить утверждению личности. Доспевский и Цокев создают мемориальные портреты на заказ, работая, в том числе, и по фотографии, о чем известно, например, из переписки Доспевского, обговаривающего с племянником подобный заказ [4]. Однако в Болгарии практика мемориальных портретов не получила повсеместного распространения и не привела к созданию родовых портретных галерей, как, к примеру, посмертный сарматский портрет в Польше [8].

Болгарский посмертный портрет необходимо рассматривать комплексно в следующих разнонаправленных, но одинаково важных аспектах: социальная функция, композиция портрета, его средневековые компоненты (прочная связь с религией, способ отождествления личности) и новые тенденции, национальные особенности (поиск корней и собственной идентичности в фольклорной традиции), западноевропейское, российское и турецкое влияние. Все эти категории взаимодействуют, влияя друг на друга.

Интересно отметить, что одновременно с развитием посмертного портрета на Балканах, в Западной Европе, а именно в Великобритании, как один из первых видов фотографии распространяется тип фотографии *post-mortem* или фотография «после смерти» - новое проявление биографической идеи на бытовом уровне. В качестве также фотографических, но современных посмертных портретов, можно рассматривать традиционные болгарские уличные некрологи, при анализе которых обнаруживается тесная связь как с культом предков, так и с гуманистической идеей возвеличивания человека.

Тема болгарского станкового портрета в целом, и посмертного в частности, крайне мало изучена (в основном ее анализом занимались болгарские искусствоведы советского периода), однако интересна и обнаруживает глубокие междисциплинарные связи среди гуманитарных наук, поэтому является актуальной, и, безусловно, заслуживает пристального внимания молодого исследователя.

Источники и литература

- 1) Вакарелски Хр. Български погребални обичаи. София: Захарий Стоянов, 2008.
- 2) Възрожденски художници / отговорен ред. А. Василиев. София: Българската Академия на науките, 1956.
- 3) Енчев-Видю И. Български народен кръст. София: Академично издателство «Марин Дринов», 1994.
- 4) Захариев В. Станислав Доспевски. София: Български художник, 1971.
- 5) Иванова Б. Средневековые компоненты в структуре живописного портрета на заре нового времени в странах восточной и юго-восточной Европы // *Acta Slavica Iaponica*, Т. 22. Journal of Slavic Research Center. Hokkaido University, 2005. – p. 215-237.
- 6) Московва С. От алафрангата до Европата. Декоративна украса на възрожденски къщи в стария Пловдив. Пловдив: Издателска къща «Хермес», 2010.
- 7) Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах. Т. 3. К (Круг) – П (Перепелка) / Под общей ред. Н.И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995.
- 8) Тананаева Л.И. Сарматский портрет. Из эпохи польского портрета эпохи барокко. М.: Наука, 1979.